

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО НАЙДЕНА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 16474/03)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 октября 2010

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

14/01/2011

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу Найдена против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая в составе:

Пеер Лоренсен, *Председатель,*

Карел Юнгвейрт,

Марк Виллинжер,

Изабель Берро-Лефевр,

Здравка Калайджиева,

Ганна Юдкивська, *судьи,*

и Клаудия Вестердийк, *Секретарь секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 14 сентября 2010 г.,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 16474/03) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинским гражданином, г-ном Владимиром Николаевичем Найденом (далее – «заявитель»), 22 апреля 2003 г.

2. Между 25 марта и 31 июля 2008 года заявителя в Суде представлял г-н А. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») было представлено своим уполномоченным, г-ном Ю. Зайцевым.

3. Председатель Пятой Секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также постановил принять решение о приемлемости заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29 § 1).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель родился в 1962 году и в настоящее время отбывает тюремное заключение в исправительной колонии (тюрьме) № 52 г. Енакиево, Донецкая область («Енакиевская колония»).

А. Арест и задержание заявителя

5. 23 ноября 1999 года заявитель был арестован милицией по подозрению в краже со взломом. По словам заявителя, во время его содержания под стражей с 23 по 25 ноября 1999 года и последующих допросов, которые проводились в отделении милиции, он подвергался различным формам жестокого обращения, целью которого было получение признания в тяжких преступлениях, в том числе убийстве и краже со взломом. Заявитель утверждал, что ему было нанесено несколько синяков и ссадин на голове и теле, и что у него было сломано несколько ребер и зубов. Заявитель не имел доступа к врачу, и эти травмы не были зарегистрированы.

6. 25 ноября 1999 года власти назначили заявителю официального защитника, который представлял его до завершения разбирательства. В тот же день заявитель был переведен в Мариупольский изолятор временного содержания («Мариупольский ИВС»).

7. 29 ноября 1999 года заявитель был переведен в Мариупольский следственный изолятор № 7 («Мариупольский СИЗО»).

8. По словам заявителя, он пожаловался в прокуратуру на жестокое обращение. Его жалоба была отклонена заместителем прокурора Донецкой области 12 апреля 2000 года, и он не оспаривал это решение в судах. Копия решения не была предоставлена Суду. Правительство не оспаривает эти материалы, хотя они предоставили копию письма из Генеральной прокуратуры от 24 января 2008 года, которым уполномоченный Правительства был проинформирован, в частности, что заявитель не подавал жалобу в Донецкую областную прокуратуру на применение незаконных методов расследования (см. пункт 31 ниже).

9. В ходе судебного разбирательства его дела заявитель повторил свою жалобу на жестокое обращение. В частности, заявитель утверждал, что его признания в совершении некоторых преступлений, в которых его обвиняли, были получены под давлением. В своем заявлении в суде он сослался на решение от 12 апреля 2000 года, указав, где его можно найти в материалах дела. Хотя Донецкий областной апелляционный суд не прореагировал на жалобу заявителя, Верховный суд в своем решении от 26 сентября 2002 года (см. ниже), постановил, в общем, что нет никаких доказательств того, что показания заявителя были получены противозаконными методами. Соответствующие части этого решения гласят:

«...Найден не согласен с приговором, так как, по его мнению, он является суровым, неполным и несправедливым. [По его словам], дело рассматривалось с обвинительным уклоном; во время [его] допросов применялась сила; [его] пытались ввести в заблуждение во время допросов, [и] он не организовывал [преступную] группу...

Заслушав судью-докладчика, прокурора... рассмотрев материалы дела, и обсудив аргументы кассационных жалоб, коллегия судей пришла к выводу о неприемлемости апелляции...

Нет никаких доказательств того, что показания осужденного были получены путем введения в заблуждение или какими-либо иными незаконными методами...»

10. 22 июля 2001 года заявитель был переведен в Донецкий следственный изолятор № 5 («Донецкий СИЗО»), где он находился как минимум до 10 июля 2004 года, после чего был переведен в Енакиевскую колонию, где он в настоящее время отбывает наказание. Во время содержания под стражей в Донецком СИЗО заявитель просил оказать ему стоматологическую помощь, что и было один раз сделано; он также прошел флюорографию и медицинский осмотр в мае 2003 года и январе 2004 года. Он не просил ни о какой другой медицинской помощи.

По словам заявителя, условия его содержания в Донецком СИЗО были неудовлетворительными, он не обеспечивался питанием соответствующего качества, и одном помещении с ним содержался человек с психическим заболеванием.

В. Суд над заявителем

11. 31 мая 2000 года досудебное следствие по делу заявителя было завершено, и дело было передано в Донецкий областной апелляционный суд.

12. По словам заявителя, в ходе судебного разбирательства он просил вызвать и заслушать несколько свидетелей с его стороны. Он не получил ответа на этот запрос.

13. 19 июля 2001 года Донецкий областной апелляционный суд, действующий в качестве суда первой инстанции, признал заявителя, вместе с тремя другими лицами, виновным в преступлениях, совершенных в 1998-99 годах, в том числе нескольких убийствах при отягчающих обстоятельствах, кражах со взломом и половых сношениях с несовершеннолетними. Суд приговорил заявителя к пожизненному заключению и конфискации всего имущества. Суд основывал свое решение на показаниях, данных обвиняемыми в суде, и их показаниях, полученных во время предварительного следствия, в которых они признались в совершении некоторых вменяемых им преступлений; заявлениях десяти потерпевших и свидетелей, заслушанных судом; письменных показаниях шести других потерпевших и свидетелей, полученных в ходе предварительного следствия; а также докладах пятнадцати экспертов.

14. Адвокат заявителя и сам заявитель подали отдельные апелляции в кассационном порядке в тот же суд.

15. Адвокат утверждает, что в этом деле суд первой инстанции допустил ошибку при оценке доказательств и неправильно применил закон.

16. Заявитель жаловался, что суд первой инстанции не вызвал свидетелей с его стороны, а также эксперта, на основании выводов которого заявитель был осужден за половое сношение с несовершеннолетним. Выводы касались сексуального развития жертвы. В своей апелляции заявитель также утверждал, что суд отказался принять во внимание его жалобы на применение пыток во время его задержания и последующих допросов в ноябре 1999 года, и что суд не рассмотрел его представлений относительно различных процедурных нарушений, допущенных властями в ходе предварительного следствия.

17. 26 сентября 2002 года Верховный Суд частично изменил решение от 19 июля 2001 года. Однако осуждение заявителя и приговор остались без изменений. Верховный суд постановил, что судебное решение было обоснованным, и что не было никаких процедурных нарушений в ходе расследования или судебного разбирательства. Решение Верховного суда было доведено до сведения заявителя 25 октября 2002 года.

С. Подача заявления в Суд

18. 17 апреля 2003 года заявитель направил первое письмо в Суд, и 30 сентября 2003 года получил форму заявления. В поддержку своего заявления он предоставил копии судебных решений по его уголовному делу, кассационную жалобу своего адвоката и несколько писем из государственных органов, которые заявитель получил в ответ на свои жалобы относительно незаконности осуждения.

19. В письмах, которые Суд получил от заявителя в 2003 году, заявитель утверждал, что сотрудники Донецкого СИЗО часто отказывались отправлять его письма или существенно задерживали отправку этих писем, в том числе формы заявления, адресованной Суду, что они отказались выдать ему копии документов, которые он намеревался предоставить Суду (жалоб заявителя, процедурных запросов, сделанных в ходе его дела, и ответов судов на его заявления), а также что они оказывали психологическое давление на заявителя, чтобы он не жаловался на администрацию СИЗО. Заявитель утверждал, что из-за его заявления в Суд он был помещен в одну камеру с лицом, страдающим открытой формой туберкулеза. Как следствие, он находился под угрозой заразиться этой болезнью.

20. 27 октября 2003 года Суд предложил Правительству предоставить фактическую информацию в отношении утверждений, содержащихся в письмах заявителя в Суд.

21. В письме от 3 декабря 2003 года Правительство сообщило Суду, что вмешательства в корреспонденцию заявителя не было. Они предоставили копии регистрационного журнала входящей и исходящей корреспонденции Донецкого СИЗО и заявления заявителя в адрес Государственного Управления исправительных учреждений, в которых он утверждал, что у него нет жалоб на администрацию Донецкого СИЗО, и что его письма отправляются без задержек.

22. В своих письмах от 22 ноября и 12 декабря 2003 года заявитель утверждал, что 5 ноября 2003 года заместитель начальника Донецкого СИЗО приказал ему написать такие заявления.

23. В своем письме от 22 мая 2006 года заявитель сообщил, что в июле 2004 года, незадолго до его перевода в Енакиевскую колонию, неизвестный сотрудник Донецкого СИЗО угрожал ему, чтобы он не жаловался на администрацию СИЗО.

24. В письме от 7 июля 2006 года Суд попросил заявителя предоставить документальные доказательства в отношении его жалоб по статьям 3 и 6 Конвенции. В частности, заявителю было предложено предоставить копии своих жалоб национальным властям в отношении предполагаемого жестокого обращения и копии их ответов на эти жалобы, касающиеся событий 23-25 ноября 1999 года, копию его кассационной жалобы против решения Донецкого областного апелляционного суда от 19 июля 2001 года, и копии его письменных ходатайств о заслушивании этим судом свидетелей с его стороны.

25. В письме от 1 августа 2006 года заявитель просил Донецкий областной апелляционный суд передать ему копии его кассационной жалобы, протоколов его очной ставки с четырьмя сотрудниками милиции, которые жестоко обращались с ним, его обращения в Донецкую областную прокуратуру с заявлением, что он намерен предоставить эти копии Суду в обоснование своего заявления, и ответ прокуратуры.

26. В своем ответе от 14 августа 2006 года суд отказался предоставить копии запрашиваемых документов, поскольку запрос заявителя не был основан на национальном законодательстве.

27. В письме от 8 декабря 2006 года заявитель обратился в тот же суд с просьбой передать ему копии его жалоб в этот суд относительно незаконного расследования его дела.

28. Заявитель не получил ответа на свой последний запрос.

29. 13 июня 2007 года заявитель направил третье письмо в апелляционный суд с просьбой о передаче ему копий тех же документов по его делу. 3 июля 2007 года он получил ответ от заместителя председателя Донецкого областного апелляционного суда. В этом письме сообщалось, что его просьба была отклонена на том основании, что, поскольку его осуждение стало окончательным, он имеет право только на получение копий судебных решений по его

уголовному делу. По словам заместителя председателя этого суда, копии никаких других документов из материалов дела не могут быть переданы заявителю.

30. 26 ноября 2007 года Суд предложил Правительству представить письменные замечания по приемлемости и по существу дела (см. пункт 3 выше). Правительству было также предложено предоставить копии кассационной жалобы заявителя и соответствующих документов, касающихся его жалоб национальным властям на жестокое обращение, копии их ответов на эти жалобы, и копии его письменных ходатайств о заслушивании свидетелей с его стороны Донецким областным апелляционным судом.

31. 29 февраля 2008 года Правительство направило в Суд свои замечания по этому делу, а также копии кассационной жалобы заявителя от 31 августа 2001 года вместе с письменными поправками к его заявлению от 29 июля 2002 года, копии писем заявителя председателю Донецкого суда от 9 и 20 февраля 2001 с запросом копий документов из его дела, и копию письма из Генеральной прокуратуры от 24 января 2008 года, которым уполномоченный Правительства был проинформирован, в частности, что заявитель не подавал жалобу в Донецкую областную прокуратуру на применение незаконных методов расследования. Замечания Правительства были впоследствии направлены заявителю.

32. 25 марта 2008 года заявитель сообщил Суду, что он нашел адвоката для представительства его интересов в Суде и попросил о юридической помощи. 27 мая 2008 года Председатель Палаты постановил, что заявителю должна быть оказана юридическая помощь для представительства его интересов в суде. Адвокат подготовил и представил в Суд замечания от имени заявителя. В письме от 31 июля 2008 года заявитель сообщил, что он не желает, чтобы адвокат продолжал представлять его в Суде.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Национальное законодательство

1. Наказание за особо тяжкие преступления

33. Уголовный кодекс 1960 года (отменен 1 сентября 2001 года) предусматривал смертную казнь в качестве исключительного наказания за особо тяжкие преступления, в том числе убийство при отягчающих обстоятельствах.

34. Решением от 29 декабря 1999 года Конституционный суд постановил, что положения Уголовного кодекса, касающиеся смертной казни, противоречат Конституции Украины. 22 февраля 2000 года эти положения были изменены Верховной Радой (Парламентом), и смертная казнь была заменена пожизненным заключением. До внесения изменений 22 февраля 2000 года максимальный срок лишения свободы, в соответствии с Кодексом, составлял двадцать лет.

2. Доступ к документам, содержащимся в материалах уголовного дела

35. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу 1960 года, обвиняемые, подсудимые, их адвокаты и представители, не являющиеся юристами, могут ознакомиться с материалами уголовного дела на различных этапах производства до его завершения (Статьи 43, 48, 218, 219, 222, 255, 349, 362, 384 Кодекса). При изучении дела они могут делать заметки.

36. Согласно статье 32 Закона «Об информации» 1992 года, гражданин имеет право обратиться к властям с просьбой предоставить ему любые официальные документы, независимо от того, относятся ли они к нему, за исключением случаев, когда закон ограничивает доступ к документам. Копии запрашиваемых документов предоставляются после уплаты пошлины (раздел 35 Закона).

37. Положение о рассмотрении в апелляционных судах и местных судах общей юрисдикции, принятые Государственной Судебной Администрацией 6 января и 27 июня 2006 года (Приказы №№. 1 и 68), соответственно, определяют процедуру, в рамках которой лица, принимающие участие в судебном разбирательстве, могут ознакомиться с материалами дела. В частности, дела изучаются в помещении суда в присутствии члена секретариата. Копии документов, входящих в материалы дела, судебных решений, вступивших в силу, и информационных записок выдаются сотрудниками секретариата по письменному запросу после уплаты судебной пошлины. С разрешения председателя или заместителя председателя суда, полные материалы дела могут быть отправлены по почте тем государственным органам, которые по закону имеют право запросить их.

38. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные Государственным департаментом по вопросам исполнения наказаний 25 декабря 2003 года (Приказ №. 275), не позволяют заключенным хранить какие-либо документы, кроме копии решения по их уголовным делам и переписки, касающейся их жалоб в Европейский суд по правам человека (Приложения 6, 7 и 9 к Правилам). В соответствии с изменениями, внесенными в Правила 14 марта 2007 года, администрация тюрьмы обязана оказывать помощь

заклученным, которые желают получить в государственных органах копии документов, касающихся их заявления. Когда копии таких документов получены, заключенные должны иметь возможность хранить их и, при необходимости, приложить их к своему заявлению в Суд (Правило 43). Согласно исправленному Правилу 92, заключенные могут пользоваться копировальной техникой после уплаты пошлины.

В. Законодательство и практика стран-членов Совета Европы

39. Сравнительный анализ национального законодательства восемнадцати государств-членов Совета Европы показывает, что, несмотря на отсутствие конкретных положений о доступе заключенных к материалам их дела, заключенные, делая запрос на получение доступа к таким документам, могут опираться на другие внутренние правовые положения. Наиболее общие положения можно найти в уголовно-процессуальных кодексах. Так обстоит дело в семи из исследованных государств-членов, а именно, Франции, Греции, Италии, Латвии, Мальте, Польше и Великобритании. В пяти государствах-членах соответствующие положения можно найти в актах, касающихся отправления правосудия или судов, как это имеет место в Болгарии, Дании, Эстонии, Ирландии и Турции. Еще в четырех государствах-членах, а именно, Грузии, Молдове, Нидерландах и Румынии, положения о доступе к общественной информации предусматривают возможность для заключенных запрашивать такие документы. Наконец, в одном из государств, Грузии, соответствующие положения содержатся в Административном кодексе.

40. С помощью одного или более из этих правовых положений, заключенный, у которого нет представителя за пределами пенитенциарного учреждения, может получить доступ к документам его уголовного дела после окончания внутреннего разбирательства, как правило, путем подачи в суд письменного запроса об отправке фотокопий соответствующих документов по почте, или, как, например, в Польше, об изучении материалов под наблюдением в тюрьме. В большинстве исследованных государств-членов, фотокопирование соответствующих документов платное, хотя в некоторых государствах-членах имеются положения, предусматривающие освобождение от оплаты в зависимости от финансовых возможностей заключенного (например, в Эстонии).

С. Европейские Тюремные правила

41. Соответствующая выдержка из Приложения к Рекомендации Рес (2006) 2 Комитета Министров государствам-членам относительно

Европейских тюремных правил, принятого 11 января 2006 года, гласит:

«Правовая помощь

...

23.6 Заключенные должны иметь доступ к документам, относящимся к производству по их делу, или им должно быть разрешено иметь их в своем распоряжении...»

42. В соответствии с законодательными комментариями, содержащимися в публикации Совета Европы Европейских пенитенциарных правил (2006, стр. 52), Правило 23.6 имеет целью оказание помощи заключенным и предусматривает их доступ к касающимся их юридическим документам. Если, по соображениям безопасности и порядка, нельзя позволить им хранить эти документы в своих камерах, должны быть приняты меры для обеспечения того, чтобы они могли получить к ним доступ в обычные рабочие часы.

ПРАВО

I. МАСШТАБЫ ДЕЛА

43. Суд отмечает, что после коммуникации дела государству-ответчику, заявитель жаловался на плохие условия его содержания в Енакиевской колонии и отсутствие медицинской помощи во время его болезней в колонии. Заявитель не ссылаясь ни на какие положения Конвенции.

44. По мнению Суда, утверждения заявителя не являются развитием его исходной жалобы в Суд, которая была подана около шести с половиной лет назад и касалась других фактов. Суд считает, таким образом, что эти вопросы не следует рассматривать в контексте данного дела (см. *Piryaniuk v. Ukraine*, no. 75788/01, § 20, 19 April 2005).

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 6, 7, 13 И 15 КОНВЕНЦИИ

45. Заявитель жаловался, что он подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции в период 23-25 ноября 1999 года. Он также жаловался, в общих чертах, что в Донецком СИЗО он не получал адекватной медицинской помощи, что еда там была низкого качества, и что в одном помещении СИЗО с ним содержался человек с

психическим заболеванием. Заявитель сослался на статью 3 Конвенции.

Кроме того, он жаловался, что имело место нарушение статьи 6 §§ 1 и 3 (d) Конвенции, поскольку его обвинение было основано на доказательствах, полученных с нарушением закона, в частности, путем угроз и пыток, что суды отказались вызвать и заслушать свидетелей с его стороны, что суды допустили ошибки при оценке доказательств по его делу и неправильно применили закон.

На основании статьи 7 Конвенции, заявитель жаловался, что суд приговорил его к пожизненному заключению, хотя в 1999 году, когда он совершил уголовные преступления, такого наказания не существовало.

Он также утверждал, что ему было отказано в эффективном средстве правовой защиты в отношении его жалобы, что милиция пытала его, и что в ходе расследования и судебного разбирательства имели место определенные процедурные недостатки. Он сослался на статью 13 Конвенции.

Заявитель жаловался на нарушение статьи 15 Конвенции, без каких-либо дополнительных уточнений.

46. Что касается жалобы заявителя на пытки в ходе досудебного следствия, Суд отмечает, что, с учетом аргументов сторон, неясно, подавал ли заявитель такую жалобу в прокуратуру (см. пункты 8 и 31 выше). Даже если предположить, что заявитель жаловался в прокуратуру, и что последняя отклонила жалобу как необоснованную 12 апреля 2000 года, Суд отмечает, что заявитель не оспорил решение прокуратуры посредством соответствующих судебных процедур, предусмотренных украинским законодательством (см. *Yakovenko v. Ukraine*, no. 15825/06, §§ 71-73, 25 October 2007). Вместо этого, заявитель решил подать жалобу о применении пыток в суд первой инстанции. Верховный Суд, рассматривавший апелляцию заявителя относительно его осуждения, отклонил жалобу заявителя о применении пыток как необоснованную.

С учетом своих выводов в деле *Yakovenko* (упомянуто выше), Суд не может признать, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении его жалобы на применение пыток, как того требует статья 35 § 1 Конвенции. Как и в деле *Yakovenko*, уголовное разбирательство в отношении заявителя в данном случае было направлено на выяснение его невиновности или виновности в уголовных преступлениях, вменяемых ему, а не на возложение ответственности или предоставление возмещения за жестокое обращение.

47. В отношении жалоб заявителя на условия его содержания под стражей в Донецком СИЗО, Суд отмечает, что он проходил лечение у стоматолога, а также прошел флюорографию и обследование, после

того как он попросил о медицинской помощи; при этом нет никаких доказательств, что он нуждался в или просил о любом другом медицинском обследовании или лечении в Донецком СИЗО. Утверждения заявителя о плохом питании сделаны в общих чертах и им недостает подробностей. Его жалоба о присутствии человека с психическим заболеванием в том же помещении Донецкого СИЗО не обоснована. В любом случае, заявитель не доказал, что его нравственные страдания в этой ситуации достигли минимального уровня жестокости, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции. Соответственно, Суд считает, что эта часть жалобы является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции.

48. Суд далее отмечает, что жалобы заявителя по статье 6 §§ 1 и 3 (d) Конвенции также необоснованны. В частности, заявитель не смог доказать ни национальным властям, ни Суду, что его признания, на которых было частично основано его осуждение, были получены под давлением. Заявитель также не доказал, что он или его адвокат использовали все процедурные средства, предусмотренные украинским законодательством, для того, чтобы свидетели, упомянутые им в ходатайстве, были заслушаны в суде, или для того, чтобы доказать необходимость заслушать этих свидетелей в суде (см. *Khivrenko v. Ukraine* (dec.), no. 65743/01, 25 September 2007). В целом, Суд отмечает, что национальные суды обеих инстанций должным образом рассмотрели и учли аргументы в пользу заявителя, приняли свои решения на основании значительного количества устных и документальных доказательств и достаточно аргументировали свои решения.

49. Что касается жалобы заявителя о нарушении статьи 7 Конвенции, Суд отмечает, что национальное уголовное право, действовавшее во время совершения заявителем некоторых преступлений, предусматривало максимальное наказание в виде смертной казни за убийство при отягчающих обстоятельствах. К моменту осуждения заявителя в июле 2001 года, смертная казнь была отменена и заменена более мягким наказанием, пожизненным заключением (см. пункты 33-34 выше). Соответственно, Суд не может заключить, что заявителю было назначено более суровое наказание, по смыслу статьи 7 Конвенции, чем то, которое было предусмотрено на момент совершения им уголовного преступления (см. *Hummatov v. Azerbaijan* (dec.), nos. 9852/03 and 13413/04, 18 May 2006). Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции.

50. Наконец, Суд отмечает, что жалобы заявителя по статьям 13 и 15 Конвенции не раскрывают каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в этих положениях Конвенции.

51. В свете вышеизложенного, Суд считает, что данные жалобы заявителя должны быть отклонены как явно необоснованные в соответствии со статьей 35 §§ 1, 3 и 4 Конвенции.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

А. Заявленное вмешательство в корреспонденцию заявителя с Судом и его запугивание со стороны должностных лиц Донецкого СИЗО в связи с его заявлением в Суд

52. Заявитель жаловался, что должностные лица Донецкого СИЗО препятствовали его переписке с Судом, отказываясь отсылать или задерживая отправление его писем. Он сослался на статью 10 Конвенции.

53. Однако Суд отмечает, что, учитывая его практику по данному вопросу (см., например, *Klyakhin v. Russia*, no. 46082/99, §§ 108-110 and 118-123, 20 November 2004), жалоба заявителя должна рассматриваться в соответствии со статьями 8 и 34 Конвенции. Эти положения гласят:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его ... корреспонденции

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 34

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

54. Заявитель также утверждал, не опираясь на какие-либо конкретные положения Конвенции, что подвергался запугиванию со стороны должностных лиц Донецкого СИЗО в связи с его заявлением в Суд.

55. Суд считает, что эта жалоба также должна рассматриваться в соответствии со статьей 34 Конвенции.

56. Суд отмечает, что нет никаких доказательств того, что власти задерживали или не отсылали письма заявителя. Кроме того, нет никаких доказательств угроз или других конкретных попыток отговорить заявителя от обращения в Суд. Он имел возможность подать свое заявление, и он продолжал переписку с Судом без каких-либо препятствий, за исключением тех, которые Суд рассмотрит ниже.

57. В свете вышеизложенного, Суд считает, что эта часть жалобы является необоснованной. Соответственно, Суд отклоняет жалобы в контексте статьи 8 Конвенции, как явно необоснованные в соответствии со статьей 35 §§ 1, 3 и 4 Конвенции, и считает, что препятствование осуществлению права заявителя на подачу индивидуальной жалобы, по смыслу статьи 34 Конвенции, не имело место.

В. Отказ в предоставлении заявителю копий документов для его обращения в Суд

58. Заявитель жаловался, что отказ местных властей предоставить ему копии документов, необходимых для обоснования его заявления в Суд, нарушил его право на подачу индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 34 Конвенции.

1. Заявления сторон

59. Правительство утверждало, что заявитель сам был виноват в том, что он не получил документы из своего уголовного дела. В частности, Правительство утверждало, что заявитель и адвокат, который представлял его во внутреннем разбирательстве, имели полный доступ к материалам дела в ходе этого разбирательства, и что они могли бы сделать копии соответствующих документов для последующего обращения заявителя в Суд. По данным Правительства, уже на ранних этапах судебного разбирательства против него, заявитель знал, что он будет подавать жалобу в Европейский Суд и, таким образом, он мог бы начал собирать необходимые документы до завершения этого разбирательства.

60. Кроме того, они утверждали, что после завершения внутреннего разбирательства, заявитель мог попросить своих близких родственников или своего адвоката получить копии документов для этого заявления, и мог нанять адвоката для представления его в национальных органах.

61. Заявитель не согласился с тем, что он несет ответственность за то, что документы для обращения в Суд не были собраны до завершения внутреннего разбирательства. Он также утверждал, что по его убеждению, его родственники отказались общаться с ним, что

адвокат, который был назначен для его защиты в национальных судах, не был обязан оказывать ему содействие в подаче заявления в Европейский Суд, что у него не было денег, чтобы нанять нового адвоката, и он не имел возможности получить правовую помощь в этой связи в рамках внутреннего законодательства.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы, следующие из практики Суда

62. Суд отмечает, что Статья 34 Конвенции обязывает Договаривающиеся государства не препятствовать праву на подачу индивидуальной жалобы. В частности, это положение требует, чтобы заявители или потенциальные заявители имели возможность свободно общаться с Судом, не подвергаясь какому-либо давлению со стороны властей, имеющему целью заставить их отозвать или изменить свои жалобы (см., например, *Sisojeva and Others v. Latvia* [GC], no. 60654/00, §§ 115-116, 15 January 2007).

63. Хотя цель статьи 34, по существу, состоит в защите личности от произвольного вмешательства со стороны властей, она не просто обязывает государства воздерживаться от такого вмешательства. В дополнение к этому, в первую очередь, отрицательному обязательству, статья 34 предусматривает положительные обязательства, требуя от властей создать все необходимые условия для надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб. Например, при определенных обстоятельствах государственные органы могут быть обязаны предоставить заявителям копии документов, необходимых для рассмотрения их заявлений. Такое обязательство возникает в случае особой уязвимости и зависимости заявителей, которые не могут получить документы, необходимые для их дела (см. *Iambor v. Romania* (no. 1), no. 64536/01, § 216, 24 June 2008; *Novinskiy v. Russia*, no. 11982/02, § 120, 10 February 2009; *Gagiu v. Romania*, no. 63258/00, §§ 93-99, 24 February 2009; and, *a contrario*, *Kornakovs v. Latvia*, no. 61005/00, §§ 172-173, 15 June 2006; *Chaykovskiy v. Ukraine*, no. 2295/06, § 96, 15 October 2009).

(б) Применение этих принципов в настоящем случае

64. Суд принимает во внимание конкретную ситуацию заявителя в то время, когда он подал свое заявление. В частности, то, что уголовное дело в отношении заявителя было завершено, и материалы его уголовного дела хранились в суде первой инстанции. Будучи в тюрьме, заявитель не мог изучить материалы самостоятельно. Он не имел контактов со своей семьей и имел лишь ограниченные контакты с внешним миром. Собственность заявителя была конфискована после

его осуждения, и он не имел источников дохода. Ему не оказывалась правовая помощь. Поэтому, при подаче данного заявления он полностью зависел от властей.

65. Однако, власти не учли конкретную ситуацию заявителя. Несмотря на то, что в своих запросах в государственные органы он четко указывал, что ему нужны копии некоторых документов из его дела для подачи заявления в Суд, его просьбы были отклонены. В результате, он не смог выполнить просьбу Суда от 7 июля 2006 года, и Суд вынужден был просить Правительство предоставить документы, касающиеся утверждения заявителя о нарушении основных положений Конвенции (см. пункты 25-30 выше, и, *a contrario*, *Chaykovskiy*, см. выше).

66. Суд отмечает, что причиной отказа властей в просьбах заявителя было то, что согласно украинскому законодательству они не обязаны передавать заинтересованным лицам копии документов из материалов дела, за исключением судебных решений, после завершения судебного разбирательства. В этой связи Суд отмечает, что имеется ряд положений внутреннего законодательства, регулирующих доступ общественности к документам, находящимся в распоряжении государственных органов, в том числе судебным материалам (см. пункты 35-38 выше). Однако, учитывая позицию национальных судебных органов и аргументы сторон в данном случае, Суд не может решить, могли ли эти положения, в конкретной ситуации заявителя, послужить основой для запроса документов из его дела.

67. Кроме того, Суд не может рассуждать о том, знал ли заявитель, во время внутреннего разбирательства, что он будет подавать жалобу в Европейский Суд, и мог ли он собрать необходимые документы в то время.

68. В связи с вышеизложенным, Суд считает, что, в данных обстоятельствах, неспособность властей предоставить заявителю возможность получения копий документов, на которых он должен был обосновать свое заявление, составило неоправданное вмешательство в осуществление его права на индивидуальную жалобу. Суд отмечает, что его заявление достигло Суда, и что Правительство предоставило копии документов, которые позволили Суду рассмотреть жалобы заявителя в соответствии со статьями 3 и 6 Конвенции. Однако это не мешает Суду вынести решение по вопросу, возникающему в соответствии со статьей 34 (см., *mutatis mutandis*, *Orhan v. Turkey*, по. 25656/94, § 406, 18 June 2002).

69. Соответственно, Суд считает, что Украина не выполнила свои обязательства по статье 34 Конвенции в связи с отказом предоставить заявителю копии документов для его обращения в Суд.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

70. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд решает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

71. Заявитель не выдвинул требований о компенсации. Соответственно, Суд считает, что нет необходимости присуждать ему компенсацию.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Объявляет* большинством голосом жалобы по статьям 3, 6, 7, 8, 13 и 15 Конвенции неприемлемыми;
2. *Постановляет* единогласно, что Украина не выполнила свои обязательства по статье 34 Конвенции в связи с заявленным вмешательством в корреспонденцию заявителя с Судом и его запугиванием со стороны должностных лиц Донецкого СИЗО в связи с его заявлением в Суд.
3. *Постановляет* единогласно, что Украина не выполнила свои обязательства по статье 34 Конвенции в связи с отказом предоставить заявителю копии документов для его обращения в Суд.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 14 октября 2010 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Пеер Лоренсен
Председатель

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и Правилom 74 § 2 Регламента Суда, к настоящему решению прилагается особое мнение судьи Юдкивської.

П.Л.
К.В.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЮДКИВСЬКОЙ

Я полностью присоединяюсь к аргументации и выводам Суда по ключевому вопросу настоящего решения – нарушению статьи 34 Конвенции.

Я также согласна, что жалоба в соответствии со статьей 3 является неприемлемой, хотя и по другой причине. Я попытаюсь объяснить, почему я не могу признать, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с этой жалобой, как это изложено в пункте 46.

Во-первых, я считаю установленным, что заявитель жаловался в прокуратуру, и что последняя отклонила его жалобу как необоснованную 12 апреля 2000 года. Хотя он не смог представить это решение Суду, он определенно упомянул о нем в своих заявлениях, которые Правительство не оспаривает. Кроме того, в своих ходатайствах в национальные суды он указывал номер страницы в материалах дела, где это решение может быть найдено. Остается неясным, получил ли заявитель копию этого решения или же он узнал о нем только тогда, когда получил доступ к материалам дела. С учетом выводов Суда по статье 34, мы не можем заключить, что заявитель имел в своем распоряжении копию решения от 12 апреля 2000 года, или хотя бы был своевременно уведомлен об этом решении, и, таким образом, мог оспорить его в судах, как сказано в пункте 46.

Кроме того, средства, упомянутые в пункте 46, остаются под вопросом. В недавнем решении по делу *Davydov and Others v. Ukraine*, которое касалось жестокого обращения в тюрьме, Суд отклонил аргументы Правительства относительно неисчерпания, и пришел к выводу, что заявители не были обязаны оспаривать отказ органов прокуратуры в возбуждении уголовного дела в суде, поскольку «в этом случае заявители должны были бы предъявить суду соответствующие медицинские заключения, что они не в состоянии были сделать, потому что медицинские записи были недоступны... Кроме того, судебное рассмотрение касалось бы только соблюдения материальных и процессуальных оснований для возбуждения дела, и в отсутствие медицинских свидетельств (т.е. материальных оснований)... ограничилось бы рассмотрением вопроса, соблюдал ли прокурор сроки, и принял ли возможное решение...»¹. Я считаю, что подобные рассуждения применимы и в данном случае, так как «заявитель не имел доступа к врачу и заявленные травмы не были зарегистрированы» (пункт 5).

Кроме того, недавно Суд поставил под сомнение эффективность предлагаемых средств правовой защиты, при коммуникации с

---

1. *Davydov and Others v. Ukraine*, nos. 17674/02 and 39081/02, § 252, 1 July 2010.

украинским правительством по делу случае *Kaverzin v. Ukraine* в связи с вопросом о постановлении суда об отмене решения прокуратуры об отказе в возбуждения уголовного дела². Без какого-либо намерения предопределить исход, я считаю непоследовательным ставить под сомнение одно и то же средство правовой защиты в одном случае и настаивать на его исчерпанию в другом.

Заявитель, однако, подавал жалобу о жестоком обращении во время уголовного разбирательства против него, которая была отклонена как необоснованная.

В деле *Vladimir Fedorov v. Russia*³ Суд постановил, что «подавая, в суде и апелляционном суде, жалобу на жестокое обращение и отказ властей провести расследование, заявитель дал национальным властям возможность устранить заявленное нарушение». Тот же вывод был сделан и в ряде других случаев, в которых суды первой инстанции рассмотрели жалобы обвиняемых о жестоком обращении и отклонили их⁴. Суд «не был убежден, что дополнительное обращение [с целью оспорить отказ в возбуждении уголовного дела в суде] дало бы другие результаты, чем те, что были получены заявителем в этой связи в основном уголовном разбирательстве против него»⁵.

Тем не менее, в данном случае Суд отошел от описанного выше подхода и постановил, что поднятия заявителем этого вопроса в национальном суде было недостаточно, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты на том основании, что «уголовное разбирательство в отношении заявителя в данном случае было направлено на выяснение его невиновности или виновности в уголовных преступлениях, вменяемых ему, а не на возложение ответственности или предоставление возмещения за жестокое обращение».

На мой взгляд, это – чрезмерно формальное применение правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, нетипичное для этого Суда. Действительно, *stricto sensu*, в уголовном разбирательстве дела, в котором заявитель был ответчиком, не могло быть предоставлено необходимое возмещение – привлечение к ответственности за жестокое обращение. Но то же относится и к средству правовой защиты, предложенному в пункте 46 – суд мог лишь отменить решение прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемых нарушителей и направить дело на дополнительное расследование. Такой «пинг-понг»

---

2. <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=kaverzin&sessionid=5729972&skin=hudoc-cc-en>.

3. *Vladimir Fedorov v. Russia*, no. 19223/04, § 50, 30 July 2009.

4. *Akulinin and Babich v. Russia*, no. 5742/02, 2 October 2008; *Lopata v. Russia*, no. 72250/01, 13 July 2010.

5. *Dmitrachkov v. Russia*, no. 18825/02, 16 September 2010.

мог длиться многие годы (см., например, дело *Vergelsky v. Ukraine*, в котором решение прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела отменялось 13 (!) раз⁶). С другой стороны, в ходе судебного разбирательства суды рассматривают жалобы обвиняемых на жестокое обращение в контексте предполагаемого самоговора и имеют право либо отправить дело на дополнительное расследование⁷, либо принять отдельное постановление, обращающее внимание органов прокуратуры на утверждения о жестоком обращении⁸.

Таким образом, в отсутствие власти суда возбудить уголовное дело – независимо от того, оспаривает ли заявитель решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с его жалобами на жестокое обращение, или поднимает этот вопрос в ходе судебного разбирательства – роль судебных властей ограничена в обеих ситуациях. На основании практики, принятой в подобных случаях, я считаю, что заявитель достаточно проинформировал национальный суд о своих жалобах в отношении предполагаемого жестокого обращения и тем самым исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Тем не менее, неспособность заявителя обосновать свои жалобы создает очевидные трудности в определении того, являются ли они обоснованными. Суду не было предъявлено никаких доказательств, что он подвергался жестокому обращению, и по этой причине я заключаю, что эта жалоба является неприемлемой как явно недостаточно обоснованная. Однако, поскольку отсутствие таких доказательств связано с тем, что власти не предоставили ему необходимые документы, это должно рассматриваться как нарушение статьи 34.

---

6. *Vergelsky v. Ukraine*, no. 19312/06, §§ 48-70, 12 March 2009.

7. См., например, *Suptel v. Ukraine*, no. 39188/04, § 20, 19 February 2009.

8. См., *Lopatin and Medvedskiy v. Ukraine*, nos. 2278/03 и 6222/03, §18, 20 May 2010; *Ismailov v. Ukraine*, no. 7323/04, § 13, 27 November 2008; и, *mutatis mutandis*, *Shalimov v. Ukraine*, no. 20808/02, § 29, 4 March 2010.